

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

УДК 94(571.6)

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2024-1/68-74>

Е.А. Берестенникова*

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Кооперативная форма хозяйствования в России формируется с зарождением капиталистических отношений, в свою очередь являясь показателем перехода экономики на новый уровень развития. Такая картина сложилась на российском Дальнем Востоке в начале XX в., где кооперативные общества выполняли особую роль в развитии экономической и социальной жизни региона. В статье представлена характеристика основных направлений деятельности кооперативных предприятий на Дальнем Востоке накануне политических и экономических катаклизмов в начале XX в.

Ключевые слова: Дальний Восток, кооперативные общества, кооперативные союзы, экономическое развитие

The development of cooperation in the Russian Far East in the early XXth century. ELENA A. BERESTENNIKOVA (Far Eastern State Medical University)

The cooperative form of economic management in Russia is formed with the emergence of capitalist relations, being in turn an indicator of economy's transition to a new level of development. This state of affairs was typical for the Russian Far East at the beginning of the XXth century, when cooperative societies started to play a special role in the development of the economic and social life of the region. The article presents an overview of the main activities of cooperative enterprises in the Russian Far East on the eve of political and economic cataclysms at the beginning of the XXth century.

Keywords: Russian Far East, cooperative societies, cooperative unions, economic development

Первые кооперативные общества на Дальнем Востоке были основаны в конце XIX в. и до октября 1917 г. играли заметную роль в экономическом развитии региона. Кооперация здесь разделялась по признаку кооперативной сферы деятельности и включала сельскохозяйственные и потребительские общества, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, а также

промысловые артели (Государственный архив Хабаровского края, далее – ГАХК. Ф. П-44. Оп. 44-1. Д. 616. Л. 2).

Становление дальневосточной кооперации в начале XX в. происходило под влиянием ряда особенностей регионального развития. Во-первых, Дальний Восток отличался малой плотностью населения, что тормозило органи-

* БЕРЕСТЕННИКОВА Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Дальневосточного государственного медицинского университета.

E-mail: berestelena2006@mail.ru

© Берестенникова Е.А., 2024

зацию потребительских товариществ, основывающихся на коллективном ведении хозяйства [8, с. 224]. Во-вторых, отсутствие в дальневосточном регионе помещичьего землевладения и наличие льгот для держателей земельных наделов способствовало возникновению крепких крестьянских хозяйств. В-третьих, на Дальнем Востоке активно развивалась мелкая частная торговля, в которой участвовали китайцы. Особенностью кооперативного движения в России в то время являлось то, что в конкурентной борьбе против частных торговцев потребительные общества развивали деятельность за счет увеличения своих прибылей, на этом фоне происходило смешение функций разных видов кооперативов [18, с. 122]. Сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали содействовало расширению и укреплению экономических связей дальневосточной окраины России, что влекло за собой появление новых форм хозяйствования, одной из которых являлась кооперация. По мнению М.И. Старкова, крестьянские хозяйства на Амуре формировались в условиях развитых товарных отношений на чисто буржуазной основе [15, с. 43]. В.К. Иващенко, констатирует, что потребительская кооперация возникает при капитализме на основе капиталистических производственных отношений. На Дальнем Востоке такие условия сложились лишь в конце XIX в., что явилось причиной формирования и дальнейшего развития в крае кооперативного движения. При этом кооперация в дальневосточном регионе была по преимуществу крестьянской, мелкобуржуазной [7, с. 8, 24]. Как отмечает Л.М. Архипова, кооперация активизировала свою деятельность именно в условиях оживления сельского хозяйства, увеличения платежеспособности крестьянства, что могло произойти только на фоне развивающихся рыночных отношений [1, с. 76].

Во Всеподданнейшем отчете Приамурского генерал-губернатора за 1898–1900 гг. имелись описания, характеризовавшие кооперативную форму ведения хозяйства в регионе. Так, в указанном отчете Н.И. Гродекова [17, с. 130] подчеркивалась необходимость создания сети складов, «из которых два-три будут центральными, а остальные лишь отделениями первых, причем продажа из сих последних будет производиться на комиссионных началах лесничими, священниками, сельскими учителями и другими лицами и учреждениями» [3, с. 67]. В данном документе приводился пример опыта Европей-

ской России, где «земские склады своим существованием понижают цену орудий у частных фирм и служат регуляторами цен и качества орудий» [3, с. 67]. Организация продажи качественного сельскохозяйственного инвентаря на Дальнем Востоке в конце XIX в. являлась актуальной задачей. Так, «Приамурские ведомости» в 1897 г. сообщали о двух венских фирмах, занимавшихся продажей недоброкачественных кос и серпов. Недобросовестность вышеуказанных фирм заключалась также в том, что «они высылали товар совершенно негодный и, получив задаток или все деньги, присваивали их и не доставляли товара» [13, с. 19]. Приамурский генерал-губернатор надеялся учредить особую хозяйственную структуру, которая в дальнейшем составила бы основу потребительской и крестьянской кооперации.

В то время как в конце XIX в. в центральной России началась активизация деятельности кооперативного сектора, на Дальнем Востоке происходило еще только становление потребительских организаций. Причина сложившейся ситуации заключалась в отсталости формирования потребительских обществ на дальневосточной окраине России, что было обусловлено удаленностью региона от центра, малой плотностью населения, территориальной разбросанностью населенных пунктов, а также наличием плохих путей сообщения и развитием контрабандной торговли. В этой связи негативное влияние на становление дальневосточной кооперации оказывала не сформировавшаяся в социальном плане категория переселенцев, которая отличалась определенной хозяйственной безграмотностью. На этом фоне ярко выделялась зажиточность старожилов, а также особые условия выживания «в одиночку», не характерные для формирования обществ, основывающихся на организации совместного хозяйствования «на паях».

Переселенческая политика в годы столыпинской реформы способствовала дифференциации дальневосточной деревни. Как отмечали Э.М. Щагин и В.Г. Тюкавкин, для получения земли в старожильческих селениях новоселам необходимо было к ним приписаться, за что сельские сходы устанавливали высокую плату [18, с. 113–114]. Данный факт характеризует формирование бедняцкой прослойки среди переселенцев, вынужденных работать на старожилов, чтобы получить средства на покупку у государства небольшого участка земли.

С началом строительства Транссибирской железной дороги приоритет в зарождавшемся кооперативном движении в регионе получили железнодорожные потребительские общества. Как отмечал М.И. Туган-Барановский, «среди железнодорожных рабочих чувствуется настоятельная нужда в особых потребительских организациях, но в то же время вследствие общих условий нашей общественности, организации эти до революции с трудом сохраняли самостоятельность и, как общее правило, находились в сильной зависимости правления дороги» [19, с. 170, 172]. В 1890-х гг. начался период образования транспортной кооперации: в 1898 г. образован кооператив Уссурийской железной дороги, в 1899 г. – Общество потребителей Забайкальской железной дороги. Эти первые кооперативные организации были учреждены по инициативе администрации железных дорог и находились под ее контролем [7, с. 9].

В низовьях Амура кооперативная деятельность началась с первого общества потребителей «Взаимопомощь», которое возникло в 1915 г. Там же в 1917 г. начал свою работу Усть-Амурский Союз, продолжавший деятельность в качестве кооперативного центра в период становления советской власти. Отметим, что для дальневосточного региона была характерна организация многолапочных потребительских кооперативов, имевших крупные и мелкие отделения в городе и близлежащих местностях. Примером этого могут служить общества, которые возникли в дореволюционный период в Николаевске-на-Амуре и Благовещенске. А после военной кампании 1904–1905 гг. в крае значительно ускорился процесс становления кредитной кооперации. Именно этот вид кооперативной деятельности первым получил распространение в Приморской области, что объяснялось активизацией работы инспекторов мелкого кредита. С 1908 г. начало работу кредитное товарищество в д. Полетной Киинской волости Хабаровского уезда [8, с. 326].

Таким образом, до 1917 гг. в Приморье организовалось 43 кредитных товарищества [11, с. 320], причем непосредственно кредитными функциями они занимались до 1919–1920 гг., после чего развивали свою деятельность в качестве торгово-посреднических кооперативов. В Забайкальской области первое кредитное товарищество возникло в 1908 г. по инициативе бурятской интеллигенции в с. Ага. К 1917 г. в области насчитывалось 561 общество, основ-

ным направлением деятельности которых являлись кредитные операции (ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 616. Л. 1). Следует согласиться с точкой зрения Л.Е. Файна, полагающего, что только вследствие государственной поддержки сеть кредитных кооперативов распространялась по всей стране и в ее отдаленные районы [20, с. 178]. По мнению Л.М. Архиповой, кредитная кооперация в России не могла функционировать без органов местного самоуправления, процесс мелкого кредитования русской деревни возлагался на земские кассы, выполнявшие миссию посредников между правительством и органами местного управления [1, с. 72].

Когда в Приморье, Забайкалье и в Низовьях Амура начался период зарождения потребительских обществ, в центральных губерниях России к этому времени уже развивались кооперативные союзы, выполнявшие роль своеобразных центров народно-хозяйственной жизни региона. К 1914 г. в Сибири начали деятельность крупные союзы – Сибирский союз маслодельческих артелей и Закупсбыт, в сферу влияния которых вошел и дальневосточный регион. Э.М. Шагин и В.Г. Тюкавкин подчеркивают, что особенностью развития кооперации всех типов в период Первой мировой войны являлось объединение кооперативных организаций в крупные союзы [18, с. 121]. Эта закономерность прослеживается и в дальневосточном регионе. Так, в Прибайкалье кооперативная деятельность возникла в 1912 г., а в 1914 г. сформировалось союзное объединение; на Амуре в 1913 г. было организовано Верхне-Благовещенское общество потребителей, а в 1916 г. образовалось товарищество «Амурский кооператор».

Первая мировая война привела к сильному удорожанию товаров на Дальнем Востоке, а также их дефициту, в связи с чем в этот период произошло усиление спекуляции частных торговцев. Как следствие, на Дальнем Востоке с 1914 по 1917 гг. наблюдалось количественный рост кооперативных организаций (таблица 1), а численность их членов достигла 46 400 чел. [8, с. 327].

Характерно, что на общем фоне замедления темпов развития сельского хозяйства, на Дальнем Востоке происходила активизация участия населения в потребительских обществах. В указанный период было произведено кооперирование 54,3% всех крестьянских и казачьих дворов в Амурской области, 34,5% – в Приморской области [8, с. 327]. В трудные военные годы ко-

**Динамика роста кооперативов в дореволюционный период в Забайкальской,
Амурской и Приморской областях**

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Забайкальская область	14	50	118	164	270	435
Амурская область	–	1	2	10	21	197
Приморская область	–	3	6	17	38	197
Итого	14	54	126	191	329	829

Источники: ГАХК. Ф. П-44. Оп. 44-1. Д. 616. Л. 2; [9, с. 7]

операция оказывала помощь семьям погибших и ушедших на войну. Кредитование хозяйств членов обществ, которые участвовали в боевых действиях русской армии и не оставили доверенностей, производилось на общих основаниях. Постепенно ликвидировались формальные затруднения при кредитовании семей призванных на военную службу. На страницах кооперативной печати тех лет отмечалось, что «перед кредитными кооперативами намечались задачи: удовлетворение нужд семей запасных; помощь вообще населению в его хозяйственных операциях, нормальное течение которых нарушено европейской войной» [14, с. 3–4, 10].

На рубеже XIX–XX вв. на Дальнем Востоке складываются отрасли хозяйства, которым принадлежит особая роль в экономическом развитии региона. Администрация и центральные органы образованного в 1884 г. Приамурского генерал-губернаторства отводили рыболовству значительное место в экономической жизни края как отрасли, способствующей укреплению хозяйственного потенциала территории. Н.Г. Егоров отмечает, что в конце XIX – начале XX вв. для развития рыбной ловли в регионе имелся ряд благоприятствующих факторов, среди которых – изобилие и разнообразие рыбных ресурсов, сезонный ход лососевых рыб в реки на нерест [5, с. 16]. Так, жители Анадырского, Гижигинского, Охотского, Петропавловского, Удского и Софийского округов Приморской области существовали исключительно за счет ловли той рыбы, что поднималась вверх по рекам для метания икры, а промысел на море был для населения недоступен и практиковался только иностранцами [12, с. 14]. В начале XX в. территория Нижнего Амура оставалась благо-

приятным рыбопромысловым регионом, который не подпадал под действие русско-японской конвенции, подписанной в 1907 г. Российское правительство предоставило в этом районе финансовые льготы русским предпринимателям, способствовавшим вытеснению японского капитала и переориентации на внутренний рынок [5, с. 18]. Такая политика вела к оживлению внутреннего рыбного рынка и стимулировала потребительское товарное рыболовство местных крестьян. Особое значение имела скупка сырой рыбы у переселенцев и коренного населения, ее последующая переработка мелкими предпринимателями и, наконец, продажа оптовикам [5, с. 16]. Н.Г. Егоров указывает, что спецификой накопления капитала в рыбной промышленности Дальнего Востока России являлась неограниченная эксплуатация не затронутых промышленным рыболовством уникальных рыбных ресурсов и использование труда наиболее обездоленных групп населения – прибывших в край переселенцев, сахалинских каторжников и представителей коренного населения [5, с. 16]. Полагаем, что немаловажную роль в становлении и дальнейшем развитии рыбной отрасли дальневосточного региона в первой четверти XX в. играла рыболовецкая артель.

Согласно данным о распределении русского народонаселения по сословиям, в городах и округах Приморской области в конце XIX в. преобладало крестьянское население, основной сферой деятельности которого являлось сельское хозяйство и формирующаяся торгово-ростовщическая деятельность [12, с. 13]. Становление товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве в дальневосточном регионе привело к усилению процесса кооперирования

населения. Кредитная кооперация региона к 1914 г. объединяла 25,3% всего крестьянского и казачьего населения: в Амурской области было кооперировано 17,9% крестьян и казаков, в Приморской – 30,4% [8, с. 326]. Три года спустя в Амурской области кооперированными являлись 32,2% крестьянских и казачьих хозяйств, в Приморской – 48,4% [8, с. 327]. Характеризируя посев как показатель развития дальневосточной деревни, Е.П. Сычевский отмечает присутствие в его составе коммерческой и хозяйственно-необходимой запашки [16, с. 9]. Так, объем посева складывался из продовольственного, фуражного, семенного посева и посева для реализации на рынке с целью приобретения необходимых товаров. Характерно, что в натуральном хозяйстве какие-либо элементы, характеризующие развитие товарно-рыночных отношений, отсутствуют, а значит хозяйства дальневосточной деревни были связаны с рынком [16, с. 9]. Подчеркнем, что последний факт дает основание утверждать, что в регионе укреплялась экономическая база, способствующая кооперированию хозяйств. Нам представляется аргументированным утверждение о том, что появление кооперативов являлось результатом развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве дальневосточного региона [8, с. 326].

В Амурской области кредитная кооперация создавала артели из китайских рабочих специально для обслуживания зажиточных хозяйств. В 1915 г. Амурское сельскохозяйственное общество обратилось к генерал-губернатору Н.Л. Гондатти, деятельность которого основывалась на его личном убеждении о необходимости «развития переселенческого управления по заселению края землепашцами; широкого участия переселенческого ведомства в доставке на Дальний Восток русских рабочих, промышленного люда, ... широкой организации доступного торгово-промышленного кредита» [4, с. 64]. В специальном письме была изложена просьба разрешить упрощение пропускной системы для использования китайских рабочих на полевых работах [15, с. 67]. Данное прошение было удовлетворено, в связи с чем несколько тысяч рабочих были привезены для создания таких артелей. Так, Ивановское отделение кредитной кооперации в 1915 г. создало несколько рабочих китайских артелей для обслуживания молотилок. Заметным явлением в социально-экономической жизни Дальнего Востока в начале XX в. являлось то, что китайский труд являлся наибо-

лее дешевой рабочей силой в регионе, что вызвало опасение и тревогу у местных жителей.

Вместе с тем в указанный период проявила себя и обратная тенденция – стремление вытеснить китайский труд через создание русских артелей в регионе. Так, в 1911 г. С.Д. Меркулов отмечал: «Артельные организации могут быть крупными шансами, большим плюсом в конкуренции русского труда с китайским, но лишь при наличии мер, способных создать условия для возможности такой конкуренции» [10, с. 74]. На 1 января 1916 г. на Дальнем Востоке проживало 145 тыс. иностранцев, среди них большинство составляли китайцы и корейцы, которые прибывали в регион в качестве сезонных рабочих и покидали его в зимнее время [8, с. 225]. В 1906–1917 гг. численность китайцев достигла максимального значения по сравнению с предыдущим периодом и составляла 78 тыс. человек [8, с. 225]. Таким образом, формирование артельных товариществ являлось альтернативой дешевого рабочего труда, организация которого способствовала уменьшению количества сезонных китайских рабочих на Дальнем Востоке.

Крупным событием в сельскохозяйственной жизни региона являлись организованные в 1899 г. сельскохозяйственные и промышленные выставки: Амурско-Приморская в Хабаровске и Забайкальская в Чите. Они отражали состояние экономического развития страны и способствовали формированию кооперативных основ ведения хозяйства в регионе. К выставке в Хабаровске был приурочен проходивший с 7 по 12 сентября 1899 г. съезд сельских хозяев Амурской и Приморской областей, на котором присутствовали не только хозяева-частновладельцы, но и представители сельскохозяйственных обществ различных волостей и станичных округов.

Площадь всех хозяйств, участвовавших в Приамурской выставке 1913 г., составляла 12 928 десятин, из них 3 348 десятин эксплуатировались на праве полной собственности, 9 346 десятин – на арендном праве, 234 десятины – с неустановленным правом обладания землей [2, с. 2]. А. Меньшиков, являвшийся представителем официально-консервативного направления в истории дальневосточной кооперации в начале XX в. [6, с. 6], передал доклад Главному выставочному комитету, в котором указывалось на особенности деятельности Приморского сельскохозяйственного общества.

В отчете отмечалось, что значительная часть средств общества тратилась на мелиорацию и строительство [2, с. 2]. Амурское сельскохозяйственное общество экспонировало на выставке ряд семенных хозяйств, в задачу которых входило снабжение крестьянского населения улучшенными зерновыми запасами [2, с. 5]. Около 700 участников получили награды от Главного выставочного комитета, председателем которого являлся Н.Л. Гондатти [4, с. 81]. Руководство выставки после окончания работы павильонов в октябре 1913 г., рассмотрев предложения экспертных комиссий о награждении экспонентов, постановило утвердить награды наиболее отличившимся сельскохозяйственным обществам и промышленным товариществам: товариществу «Теверь и Ружицкий» г. Владивостока, товариществу «Приморский Портландский цемент» с. Спасское Приморской области, Амурскому промышленному товариществу г. Благовещенка, Амурскому сельскохозяйственному обществу г. Благовещенка за объединение сельских хозяйств, Владивостокской коммерческой артели и Павленовскому сельскохозяйственному обществу Приморской области [2, с. 3]. Вышеуказанные сельскохозяйственные общества и промышленные товарищества получили награды от Министерства торговли и промышленности, от Главного управления землеустройства и земледелия, от Комитета Музея прикладных знаний, от Императорского вольно-экономического общества, а также от Приморского общества сельского хозяйства.

Таким образом, важной чертой складывавшихся капиталистических отношений в сельском хозяйстве на российском Дальнем Востоке в начале XX в. являлось становление и дальнейшее развитие кооперативных обществ. Формировавшиеся в регионе товарно-денежные отношения способствовали активизации деятельности кооперативов, которые принимали участие в закупках промышленных товаров, занимались кредитными операциями, а также выполняли функции посредников между переселенческими складами и крестьянскими хозяйствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Л.М. К вопросу о взаимодействии капиталов в кооперативной политике начала XX в. // Кооперация: страницы истории. Вып. 4. М., 1994. С. 69–89.
2. Выставка Приамурского края. 1913. № 32.
3. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора Генерала от инфантерии Гродекова (1898–1900 гг.). Хабаровск: Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1901.
4. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1997.
5. Егоров Н.Г. Рыбная промышленность Дальнего Востока в эпоху капитализма: автореф. дис. ... канд. ист. н. Владивосток, 1990.
6. Иванов А.В. Кооперативное движение на Дальнем Востоке в начале XX в. (1900–1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. н. Благовещенск, 1998.
7. Иващенко В.К. Потребительская кооперация Дальнего Востока в дореволюционный период (1898–1917 гг.) // Очерки истории потребительской кооперации Дальнего Востока. Новосибирск, 1968. С. 5–27.
8. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991.
9. Кооперация Дальневосточного края. Хабаровск, 1926.
10. Меркулов С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края. СПб., 1911.
11. Нечаев А.И. Кооперация в Приморской губернии // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 320–332.
12. Обзор Приморской области за 1894 год. Владивосток: Типография Приморского областного правления, 1895.
13. Приамурские ведомости. 1897. № 182.
14. Сибирская деревня. 1914. № 22.
15. Старков М.И. Амурское крестьянство накануне Октября. Благовещенск: Амурское книжное изд-во, 1962.
16. Сычевский Е.П. К вопросу о социальной структуре амурского крестьянства накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории и социологии Дальнего Востока России в эпоху капитализма. Благовещенск, 1972. С. 3–32.
17. Торопов А.А. Дальний Восток России: из истории системы управления. Владивосток, 1999.
18. Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М.: Просвещение, 1987.
19. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989.
20. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново, 2002.

REFERENCES

1. Arkhipova, L.M., 1994. K voprosu o vzaimodeistvii kapitalov v kooperativnoi politike nachala XX v. [On the issue of interaction of capitals in cooperative policy at the beginning of the XXth century]. In: Kooperatsiya: stranitsy istorii. Vyp. 4. Moskva, 1994, pp. 69–89. (in Russ.)
2. Vystavka Priamurskogo kraia, 1913, no. 32. (in Russ.)
3. Vsepoddaneishii otchet Priamurskogo general-gubernatora Generala ot infanterii Grodekova (1898–1900 gg.) [Governor-General Grodekov's 1898–1900 report on Primurye]. Khabarovsk: Tipografiya Kantselyarii Priamurskogo general-gubernatora, 1901. (in Russ.)
4. Dubinina, N.I., 1997. Priamurskii general-gubernator N.L. Gondatti [Governor-General of Primurye N.L. Gondatti]. Khabarovsk: Priamurskoe geograficheskoe obshchestvo. (in Russ.)
5. Egorov, N.G., 1990. Rybnaya promyshlennost' Dal'nego Vostoka v epokhu kapitalizma [Fishing industry of the Russian Far East in the era of capitalism], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Vladivostok. (in Russ.)
6. Ivanov, A.V., 1998. Kooperativnoe dvizhenie na Dal'nem Vostoke v nachale XX v. (1900–1922 gg.) [Cooperative movement in the Russian Far East at the beginning of the XXth century, 1900–1922], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Vladivostok. (in Russ.)
7. Ivashchenko, V.K. 1968. Potrebitel'skaya kooperatsiya Dal'nego Vostoka v dorevolutsionnyi period (1898–1917 gg.) [Consumer cooperation of the Russian Far East in the pre-revolutionary years, 1898–1917]. In: Ocherki istorii potrebitel'skoi kooperatsii Dal'nego Vostoka. Novosibirsk, 1968, pp. 5–27. (in Russ.)
8. Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR v epokhu feodalizma i kapitalizma (XVII v. – fevral' 1917 g.) [The history of the Far East of the USSR in the era of feudalism and capitalism (mid-XVIIth century – February of 1917)]. Moskva: Nauka, 1991. (in Russ.)
9. Kooperatsiya Dal'nevostochnogo kraia [Cooperation in Far Eastern Krai]. Khabarovsk, 1926. (in Russ.)
10. Merkulov, S.D., 1911. Voprosy kolonizatsii Priamurskogo kraia [The issues of colonization of Primurye]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)
11. Nechaev, A.I., 1923. Kooperatsiya v Primorskoii gubernii [Cooperation in Primorsky province]. In: Primor'e, ego priroda i khozyaistvo. Vladivostok, 1923, pp. 320–332. (in Russ.)
12. Obzor Primorskoii oblasti za 1894 god [Review of Primorsky region for 1894]. Vladivostok: Tipografiya Primorskogo oblastnogo pravleniya, 1895. (in Russ.)
13. Priamurskie vedomosti, 1897, no. 182. (in Russ.)
14. Sibirskaya derevnya, 1914, no. 22. (in Russ.)
15. Starkov, M.I., 1962. Amurskoe krest'yanstvo nakanune Oktyabrya [Peasantry of the Amur region on the eve of October Revolution]. Blagoveshchensk. (in Russ.)
16. Sychevskii, E.P., 1972. K voprosu o sotsial'noi strukture amurskogo krest'yanstva nakanune Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii [On the issue of the social structure of peasantry in the Amur region on the eve of the Great October Socialist Revolution]. In: Voprosy istorii i sotsiologii Dal'nego Vostoka Rossii v epokhu kapitalizma. Blagoveshchensk, 1972, pp. 3–32. (in Russ.)
17. Toropov, A.A. 1999. Dal'nii Vostok Rossii: iz istorii sistemy upravleniya [Russian Far East: from the governance system history]. Vladivostok. (in Russ.)
18. Tyukavkin, V.G. and Shchagin, E.M., 1987. Krest'yanstvo Rossii v period trekh revolyutsii [Peasantry of Russia in the period of three revolutions]. Moskva: Prosveshchenie. (in Russ.)
19. Tugan-Baranovskii, M.I., 1989. Sotsial'nye osnovy kooperatsii [Social foundations of cooperation]. Moskva: Ekonomika. (in Russ.)
20. Fain, L.E., 2002. Rossiiskaya kooperatsiya: istoriko-teoreticheskii ocherk. 1861–1930 [Russian cooperation: an essay in history and theory, 1861–1930]. Ivanovo. (in Russ.)